
УДК 398.8 (470.62)

С.А. ЖИГАНОВА, Н.Е. БАГДАСАРЯН

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
БЕЛОРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
(по материалам фольклорно-этнографической экспедиции
Краснодарского государственного института культуры)**

Жиганова Светлана Александровна, кандидат искусствоведения, доцент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), svetlana2008@mail.ru

Багдасарян Нателла Есаиевна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), natalenok95@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния фольклорной традиции Белореченского района Краснодарского края. Вторая фольклорно-этнографическая экспедиция «Сохранение традиционной народной культуры Кубани» Краснодарского государственного института культуры (руководитель доцент КГИК С.А. Жиганова) при поддержке гранта РГНФ №15-14-23602 е(р) в сентябре 2015 года исследовала музыкально-фольклорную традицию ряда населенных пунктов, материал из которых ранее не вводился в научный оборот. Экспедиция работала с фольклорными коллективами станиц Бжедуховской, Гурийской, поселка Высотного, села Новоалексеевского. Анализу подлежала жанровая система, стилистические качества традиции.

Ключевые слова: фольклорно-этнографическая экспедиция, музыкально-этнографическая традиция, традиционная народная культура, фольклорные жанры, музыкально-ритмическая, ладовая организация напевов.

UDC 398.8 (470.62)

S.A. ZHIGANOVA, N.E. BAGDASARYAN

**THE PECULIARITIES OF THE MODERN STATE OF MUSICAL
AND ETHNOGRAPHIC TRADITION OF THE BELORECHENSK REGION
OF THE KRASNODAR TERRITORY
(based on the materials of the Krasnodar state institute
of culture folk expedition)**

Zhiganova Svetlana Aleksandrovna, PhD (art history), associate professor of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), svetlana2008@mail.ru

Bagdasaryan Natella Esaievna, undergraduate of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), natalenok95@gmail.com

Abstract. The aim of this article is to analyze current state of folk tradition in Belorechensky district of Krasnodar region. The second folklore and ethnographic expedition “Preservation of folk culture of Kuban” of Kuban state institute of culture (led by senior lecturer KSIC Zhiganova S.A.) studied music and folk traditions of some settlements that had not been scientifically described earlier. The expedition was supported by the grant RHF №15-14-23602 e(r) and took place in September 2015. The expedition worked with folk ensembles of Bzheduhovskoy village, Gurian village, Vysotniy village, Novoalekseevskaya village. The genre system, the stylistic qualities of tradition were subjected to analysis.

Keywords: folklore and ethnographic expedition, music and ethnographic tradition, traditional folk culture, folk genres, musical and rhythmical, chord organization.

Непременным условием качественного исследования региональных народно-музыкальных систем на современном этапе является хорошая сохранность фольклорных жанров. Только в этом случае возможно ясно представить себе параметры музыкально-фольклорной

системы изучаемой народно-музыкальной культуры. Данная статья содержит результаты анализа фольклорно-этнографических материалов, записанных участниками Второй фольклорно-этнографической экспедиции «Сохранение народной культуры Кубани» Краснодарского государственного института культуры (научн. рук. С.А. Жиганова). Экспедиционные исследования осуществлены в сентябре 2015 года в Белореченском районе Краснодарского края при поддержке гранта РГНФ, проект №15-14-23602 е(р) [1].

Актуальность изучения кубанской фольклорной традиции объясняется отношением народно-певческой культуры Кубани к типу вторичных (переселенческих) фольклорных традиций [2], пока недостаточно подробно описанных в трудах отечественных этномузкологов. Комплекс музыкальных жанров региона начал системно исследоваться начиная с 70-х годов XX века (В.Г. Захарченко, Н.И. Бондарь). Богатство и разнообразие музыкальной традиции, ее самобытность и колорит отмечали практически все исследователи традиционной культуры региона, а также известные деятели искусств, среди которых А.Д. Бигдай, И.Н. Бойко, Н.И. Бондарь, И.Ф. Варавва, В.Г. Захарченко, Г.М. Концевич, В.Г. Комиссинский, Г.Ф. Пономаренко, Г.М. Плотниченко и другие.

Музыкальный фольклор Белореченского района Краснодарского края получил отражение в сборниках кубанских народных песен конца XX – начала XXI вв. [3], однако на сегодняшний день опубликована лишь часть музыкально-поэтических текстов, получивших известность, благодаря деятельности фольклорных коллективов «Кубаночка» (хут. Кубанский, рук. Л.К. Темирова), «Казачья песня» (г. Белореченск, рук. Е.В. Герасимова). Осенью 2015 года экспедиция КГИК работала как с названными выше ансамблями, так и с фольклорными коллективами станиц Бжедуховской, Гурийской, поселка Высотного, села Новоалексеевского, сделав упор на малообследованные ранее населенные пункты. Таким образом, материалы экспедиции дают возможность расширить представления о белореченской традиции и, шире, музыкальном фольклоре Закубанья – наиболее «молодом» субрегионе Кубани (время освоения восточнославянским населением – вторая половина XIX века).

Объектом данного исследования является традиционная музыкальная культура Белореченского района. Предмет исследования – музыкально-поэтические тексты, бытующие в Белореченском районе Краснодарского края, с точки зрения их жанровой специфики и музыкально-поэтической организации. Цель работы – выявить особенности музыкально-этнографической традиции Белореченского района и описать ее современное состояние.

Формирование населенных пунктов Белореченского района Краснодарского края и их дальнейшее развитие является частью сложных процессов казачьего освоения Прикубанья. История белореченского казачества непосредственно связана с историей Кавказской войны. Согласно программе и проекту действий по покорению и устройству Западного Кавказа заселение мест Белореченской и Адагумской линий предполагалось на 1858-1865 гг. [4]. Под прикрытием белореченской линии укреплений в междуречье рек Белой и Лабы были основаны станицы Белореченская, Пшехская, Гурийская.

Первые поселенцы прибыли на правый берег реки Белой в мае 1862 года. В основании станиц приняли участие и казаки-черноморцы, то есть потомками запорожских казаков. Исторические материалы свидетельствуют о сложном в социальном и этническом отношении составе населения. Так, в станицу Бжедуховскую прибыли 205 казачьих семей из станиц Пластуновской, Платнировской и Новорождественской. Станицу Пишишскую, в 1867 г. переименованную в Черниговскую, населили 178 семей черноморских казаков, 21 семья казаков-линейцев и 10 семей государственных крестьян [5]. Таким образом, смешанный состав населения в целом и в то же время своеобразие этого состава в каждом из населенных пунктов сказались на разнообразии фольклорных традиций района.

Основу **зимнего календаря** в казачьих станицах и хуторах Кубани составляет рождественско-крещенский комплекс праздников, связанных с поздравительным обходом дворов детьми и взрослыми. В Белореченском районе представлены практически все виды

зимнесвяточного пения: рождественский тропарь, детские и взрослые колядки и щедровки, песни, сопровождающие обходы дворов с *Мыланкой*, посевадки.

Колядки и щедровки, исполняемые детьми, широко распространены на Кубани («*Коляда, колядница*», «*Щедрибочка щедровала*»). Они имеют узкообъемные звуковые шкалы, исполняются в секундовом, терцовом либо квартовом диапазонах. Нередко текст выполняется речитацией. В свою очередь для взрослых колядок и щедровок характерны напевы, развитые в ритмическом и звуковысотном отношении. Они реализуются в звуковых шкалах более широкого объема, имеют двухголосную фактуру с *подводкой*¹. В области ладовой организации отмечается равноценное проявление как горизонтального, так и вертикального аспекта. В содержательном отношении поздравительные тексты содержали хвалу Христу и Божьей Матери: «*Как у Русальми рано зазвонили./ Щедрый вэчир, добрый вэчир, / Добрым людям на здоровье! / Там Божая Мати рызу мыла*². / Она мыламыла, та й повесила. (ст. Гурийская) [6].

Практически во всех исследованных населенных пунктах отмечен обряд вождения *Мыланки* – красиво наряженной девушки (как невеста, с венком на голове). С *Мыланкой* ходила компания ряженых, одетых как на второй день свадьбы (ст. Гурийская). За исключением совершенно особого распева в хуторе Кубанском («*Ой, учора из вэчора*»), здесь бытовала так называемая *малая Мыланка* [7]: «*Мыланька ходыла, / Васыльку просыла: / – Васылко, мий батьку, / Пусти мэнэ в хатку! / Я жито нэ жала, / Золотый крэст в руках дэржала...*» (ст. Бжедуховская) [8].

В отличие от зимнесвяточного периода, праздники весеннего и летнего периодов народного календаря (*Масленица, Пасха, Троица*) не имели в станицах Белореченского района обрядовых музыкальных жанров и сопровождалась исполнением песен неприуроченного характера. Такая картина в целом типична для Закубанья, особенно для тех населенных пунктов, основу традиционной культуры которых закладывали переселенцы из черноморских станиц.

Среди музыкальных жанров, включенных в обряды жизненного цикла, в Белореченском районе доминирует свадебный фольклор, что традиционно для юга России. Анализ собранных материалов показал, что в свадебном обряде Белореченского района интегрированы традиции черноморской и линейной казачьей свадьбы. Обрядовые музыкально-поэтические жанры при этом проявляют связь с южнорусской метрополией. Так, в станице Бжедуховской был записан фрагмент свадебного причитания, правда, в импровизационном ключе: «*Ой, Любачка, куда ж ты идёшь? / Ой, милая дочичька! / Ой, Боже ж мой, Сашка забирёт, / Ой, долга не увижу я тибя!*» [8].

На линейную основу традиции указывает присутствие в ритуале песен «*Прышов к девкам дай нэзванный гость*» (выкуп невесты) и «*Веря моя, верейушка*» (поезжанская, величальная) с характерным *алилэшным* рефреном:

Пример 1. «*Веря моя, верейушка*» (ст. Бжедуховская)

Ой, ли, о - и, лей лю - ли,
Ве - ре - я мо - я та - чё - на - я.

¹ Тип соотношения нижней и верхней голосовых партий.

² Далее форма поэтического текста сохраняется.

Помимо свадебных музыкальных жанров в погребальном и поминальном ритуалах Белореченского района, также относящихся к обрядам жизненного цикла, довольно мощно проявляет себя традиция пения духовных стихов (псалм). Широкую известность получили духовные стихи хутора Кубанский, нашей же экспедиции удалось записать ценные образцы этого жанра в станице Бжедуховской и селе Новоалексеевском.

В Бжедуховской обратило на себя внимание бытование псалмы «Где Христос пахадыв, там сады насадыв» не в функции колядки, что встречается в станицах Старой линии, а применительно к похоронам и поминкам. Для понимания природы кубанских зимнесвяточных поздравлений очень важен факт двойного жанрового осмысления одного и того же напева, который функционирует как в координации с сюжетом коляд и *большой Мыланки* («Ой, учора из вэчора»), так и в контексте обрядов жизненного цикла:

Пример 2. «Где Христос пахадыв, там сады насадыв» (ст. Бжедуховская)

♩ = 96

Где Христос па - ха - дыв, там са - ды на - са - дыв,
там са - ды на - са - дыв, та - и вдо - вам при - ру - чив.

Духовные стихи, записанные в Белореченском районе, имеют сходство на уровне ритмической, ладовой организации, манеры исполнения. Все они поются сдержанно, несуетно, без излишней экспрессии. Особое внимание при исполнении псалм уделяется их содержанию, поучительному сюжету, что в целом характерно для эпических жанров. Религиозно-философская, нравственная тематика стихов определяет приуроченность к погребальному обряду, исполнение во время прощания с усопшим. В сюжетах псалм присутствуют образы священного писания: Иисуса Христа, Девы Марии, ангелов, архангелов, райского сада. Важнейшими нужно считать также темы покаяния, предчувствия Страшного суда: «...Как на том я свете жил, крепко Бога раздражил. / Дней воскресных я не читил, во грехах дни проводил! / Бога в пусть я призывал, Страшный Суд позабывал...» [9].

В музыкальном отношении для псалм, записанных в селе Новоалексеевское, характерны поздние формы музыкально-ритмической и ладовой организации (в контексте фольклорной традиции): метрический тип музыкального ритма, минорные лады, изредка отклоняющиеся в мажор. Все образцы духовных стихов, записанных в данном районе, поются в два голоса (ленточное терцовое двухголосие).

Пример 3. «Напой, христианка, студенной водой» (ст. Бжедуховская)

♩ = 60

На - пой, хри - сти - а - нка, сту - де - ной во - дой
Стра - да - лица, ко - то - рый сто - ит пред то - бой.

В области неприуроченных жанров музыкального фольклора выделяются экспедиционные записи лирических песен. Образцы этого жанра, записанные в Белореченском районе, разнообразны по стилистике, здесь бытуют музыкально-поэтические тексты и более раннего, и позднего происхождения. Сохранилась приуроченность некоторых лирических песен к свадебному обряду («*Батько – свит, а маты – заря*», ст. Бжедуховская), а также к проходам в армию. Настоящей собирательской удачей стала запись в той же станице рекрутской протяжной песни «*Ой как задумал я, мальчик, женицца*» с ее печальными образами позднего возвращения с многолетней воинской службы: «*...Праслужил я четыре гадочка, пришло времичка дамой./ Падхажу я да сваей станицы, не узнаю, где мой дом./ Ой ты, крыша, крыша развалёна, варата бокам лижат./ Атец с маменькай, вы ж маи радные, ва сырой зимле лижат*» [10].

Помимо лирических песен, имеющих в исследуемой традиции вторичную приуроченность, жители белореченских станиц и сел поют много песен, которые исполняются «при любом случае», то есть имеют неприуроченный характер. Среди них и лирические песни на бытовые сюжеты, такие как «*Лэтив ворон через сад зэлэный*» (ст. Бжедуховская), «*Калечко маё, ой пазлачэнаё*» (ст. Гурийская), и казачьи лирические песни, традиционно исполнявшиеся мужскими и смешанными ансамблями – «*Дують ветры, дують же буйны*» (ст. Бжедуховская).

Фольклористическое исследование, проведенное авторами статьи в составе фольклорно-этнографической экспедиции «Сохранение народной культуры Кубани» Краснодарского государственного института культуры (при поддержке гранта РФФИ, проект №15-14-23602 е(р)) в Белореченском районе Краснодарского края, позволяет сделать некоторые выводы.

За период своего пассивного бытования (вторая половина XX века) комплекс традиционной культуры населенных пунктов Белореченского района претерпел значительное разрушение. Причинами этого разрушения является невыполнение в течение десятилетий многих традиционных обрядовых практик, кардинальное видоизменение обычаев. Все это привело к уходу из памяти коренных жителей района значительного числа музыкально-поэтических текстов. Однако в целом система народно-музыкальных жанров сохранила соотношение своих основных элементов – приуроченных и неприуроченных музыкальных текстов, а также традиционных форм их сложения.

Применение методов этнографического и фольклористического исследования (наблюдение, интервью, реконструкция обрядовых фрагментов) позволили восстановить календарный цикл, структуру свадебного обряда и обрядовый фольклор ряда населенных пунктов Белореченского района. По результатам проведенной работы можно констатировать неплохую сохранность традиционных лирических песен в станицах Бжедуховской и Гурийской, духовных стихов (псалм) в селе Новоалексеевское.

Стилистика музыкально-поэтических текстов выявила формы интеграции традиционной музыкальной культуры черноморских и линейных казаков Кубани при формировании белореченской фольклорной традиции. Она была определена историческими условиями формирования закубанского региона и проявляет себя до наших дней. В различных жанрах музыкального фольклора доминируют элементы черноморской либо линейной культуры. То же можно сказать и об общем облике традиционного репертуара каждого из населенных пунктов: каждая музыкально-фольклорная система содержит черты интеграции двух метропольных начал, но централизующим, определяющим облик традиции является украинская либо южнорусская ее основа.

Публикация записанных экспедицией музыкально-поэтических текстов является условием для дальнейшего изучения стилистических особенностей традиционной музыкальной культуры Белореченского района.

Исследование позволило актуализировать значительный художественный потенциал белореченского фольклора (песен, причитаний, духовных стихов). Через него передаются из поколения в поколение мировоззрение, православная вера наших предков, уважительное

отношение к членам рода, семьи, родителям, чувство духовной ответственности перед социумом и миром в целом.

Данное исследование создает возможность использования материала в исполнительской и педагогической практике.

Источники и литература

1. В состав Второй фольклорно-этнографической экспедиции (ФЭЭ) входили преподаватели и студенты факультета народной культуры С.А. Жиганова (научн. рук., к.ист.н., доцент), В.А. Бердюгина (старший преподаватель), С.В. Тумасян (аспирантка), Н.Е. Багдасарян (студентка).

2. *Дорохова Е.А., Енговатова М. А.* Региональные песенные системы как объект структурно-типологических исследований. Рукопись (2001).

3. *Капаев В.А.* Песни хутора Кубанский. Т. 1, 2. М., 1997.

4. *Попко И.Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. М.: Книга по требованию, 2012. 327 с.

5. *Морозкина Г.А.* История земли белореченской. Майкоп, 2004.

6. Полевые материалы фольклорно-этнографической экспедиции КГИК «Сохранение народной культуры Кубани» (далее ПМ ФЭЭ КГИК) [Аудиозапись]. Ст. Гурийская Белореченского р-на Краснодарского края. 23.09.2015. Исп.: Мясникова А.Т. (1933 г.р.), Калинин В.Н. (1940 г.р.), Сотченко Л.П. (1939 г.р.), Рыбакина Ф.С. (1938 г.р.). Фонограммархив факультета народной культуры КГИК.

7. *Бондарь Н.И.* Календарные праздники и обряды кубанского казачества. 2-е изд., испр. Краснодар: Традиция, 2011. С. 74-79.

8. ПМ ФЭЭ КГИК [Аудиозапись]. Ст. Бжедуховская Белореченского р-на Краснодарского края. 22.09.2015. Исп.: участники ФА «Сударушка»: Савина Н.Ф. (1938 г.р.), Хоруженко Е.И. (1938 г.р.), Дёмина Р.И. (1954 г.р.), Пельменёва В.А. (1936 г.р.), Папкина Р.И. (1943 г.р.). Фонограммархив факультета народной культуры КГИК.

9. ПМ ФЭЭ КГИК [Аудиозапись]. С. Новоалексеевское Белореченского р-на Краснодарского края. 25.09.2015. Исп.: Свириденко Н.А. (1940 г.р.), Рожкова Л.И. (1937 г.р.), Тарасова А.А. (1939 г.р.). Фонограммархив факультета народной культуры КГИК.

10. ПМ ФЭЭ КГИК [Аудиозапись]. Ст. Бжедуховская Белореченского р-на Краснодарского края. 22.09.2015. Указ. мат-лы.

References

1. Tutors and students of the faculty of folk culture Zhiganova S.A (scientific director, art history PhD, senior lecturer), Berdyugina V.A. (senior tutor), Tumasyan S.V. (graduate student), Bagdasaryan N.E. (student) participated in the Second folklore and ethnographic expedition.

2. *Dorohova E.A., Engovatova M.A.* Regional'nye pesennye sistemy kak objekt strukturno-tipologicheskikh issledovaniy [Regional song systems as the object of structural and typological research]. Manuscript. 2001.

3. For example: *Капаев В.А.* Songs of Kuban settlement. Vol. 1, 2. Moscow, 1997.

4. *Попко И.Д.* Chernomorskie kazaki v ih grazhdanskom i voennom bytu [Civil and military ways of life of Black Sea Cossacks]. Moscow, 2012. 327 p.

5. *Morozkina G.A.* The history of Belorechenskiy district. Maykop, 2004.

6. The field materials of the folklore and ethnographic expedition “Preservation of folk culture of Kuban”(audio recordings). Guriyskaya settlement of Belorechensk region of Krasnodar territory (recorded at September 23th, 2015). Participants: Myasnikova A.T. (born 1933), Kalinichenko V.N. (born 1940), Sotchenko L.P. (born 1939), Rybakina F.S. (born 1938). The archive of audio recordings of folk culture faculty of Kuban State Institute of Culture.

7. *Bondar N.I.* Kalendarnye prazdniki i obrjady kubanskogo kazachestva [Calendar holidays and rites of Kuban Cossacks]. Krasnodar, 2011. Pp. 74-79 pp.

8. The field materials of the folklore and ethnographic expedition “Preservation of folk culture of Kuban (audio recordings). Bzheduhovskaya settlement of Belorechensk region of

Krasnodar territory (recorded at September 22th, 2015). Participants (“Sudarushka” folk ensemble artists): Savina N.F. (born 1938), Horuzhenko E.I. (born 1938), Demina R.I. (born 1954), Pelmeneva V.A. (born 1936), Papkina R.I. (born 1943). The archive of audio recordings of folk culture faculty of Kuban state institute of culture.

9. The field materials of the folklore and ethnographic expedition “Preservation of folk culture of Kuban (audio recordings). Novoalekseevskoe settlement of Belorechensk region of Krasnodar territory (recorded at September 25th, 2015). Participants: Sviridenko N.A. (born 1940), Rozhkova L.I. (born 1937), Tarasova A.A. (born 1939). The archive of audio recordings of folk culture faculty of Kuban state institute of culture.

10. The field materials of the folklore and ethnographic expedition “Preservation of folk culture of Kuban (audio recordings). Bzheduhovskaya settlement of Belorechensk region of Krasnodar territory (recorded at September 22th, 2015). The listed materials.

УДК 792.5

М.Ю. КОСИЛКИН

ЦЫГАНСКАЯ ТЕМА «КАРМЕН» Ж. БИЗЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Косилкин Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры оперной подготовки Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова (Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 23), mkossi@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются цыганские мотивы образа Кармен у предшественников Ж. Бизе – П. Мериме и Т. Готье. Прослеживается психологическая характерность героини оперы в контексте отношения западноевропейского общества к цыганам. Раскрывается российская традиция восприятия цыганского искусства. Символизм характера Кармен раскрывается также на примере поэтического цикла А. Блока, подчеркивающего ее абсолютное «инобытие», неспособность к гармонии существования в регламентах европейской культуры.

Ключевые слова: цыганская тема в европейской культуре, «Кармен» Бизе, «Кармен» Мериме, «Кармен» Блока, архетипический характер Кармен.

UDC 792.5

M.Yu. KOSILKIN

THE GIPSY SUBJECT “CARMEN” OF ZH. BIZET IN THE CONTEXT OF THE EUROPEAN CULTURE

Kosilkin Mikhail Yuryevich, lecturer of department of opera preparation at the Rostov state conservatory named after S.V. Rakhmaninov (Rostov-on-Don, Budyonnovskij av., 23), mkossi@mail.ru

Abstract. In article the Gipsy motives of an image of Carmen at Zh. Bizet’s predecessors – P. Merimee and T. Gautier are analyzed. The psychological typicalness of the heroine of the opera in the context of the attitude of the Western European society towards Roma is traced. The Russian tradition of perception of the Gipsy art reveals. Symbolism of character of Carmen reveals also on the example of a poetic cycle of A. Blok emphasizing her absolute “inobyty”, inability to harmony of existence in regulations of the European culture.

Keywords: the Gipsy subject in the European culture, “Carmen” of Bizet, “Carmen” of Merimee, “Carmen” of Blok, archetypic character of Carmen.

Объяснения длительной сценической жизни оперы Жоржа Бизе «Кармен» критики и исследователи искали в неиссякаемой актуальности ее тем: свободы женщины в любви, независимости ее в отношениях с мужчиной, протеста социальным регламентам [1, 5, 6, 8, 9].